

УДК 81

Лариса Николаевна Чернышева,
старший преподаватель,
Московский государственный институт
международных отношений
Министерства иностранных дел России
(119454, Россия, г. Москва, пр-т Вернадского, 76),
e-mail: l.n.chernysheva@inno.mgimo.ru

Роль внешнего фактора в развитии терминологической лексики амхарского языка

В статье рассматривается процесс создания терминов на амхарском языке в условиях смены политических реалий и необходимости создания новых номинативных единиц для их обозначения. Анализируются наиболее продуктивные словообразовательные модели, используемые для пополнения амхарского языка научно-техническими и общественно-политическими терминами, а также механизм и принципы процесса терминотворчества. Акцент делается на роли субъективного фактора в условиях отсутствия понятийного аппарата на амхарском языке для таких дисциплин, как физика, химия, математика, биология и ряда других в связи с тем, что наука в Эфиопии на этом этапе только начала развиваться. Автором предпринимается попытка проследить дальнейшую судьбу лексических нововведений и провести анализ условий, способствовавших закреплению в языке новообразований, относящихся к общественно-политической лексике. Отдельно рассматриваются причины, по которым значительная часть научно-технических терминов оказалась невостребованной. По итогам анализа делается вывод о необходимости интенсификации усилий в направлении стандартизации и дальнейшего развития терминологической базы на амхарском языке, который является рабочим языком в Эфиопии. Важная роль в реализации обозначенных выше задач принадлежит государству как инициатору и координатору процессов терминообразования и терминопользования. Поэтому уменьшение внимания со стороны государства к данной проблеме расценивается как нежелательное.

Ключевые слова: амхарский язык, терминология, внешний фактор, Академия языков народов Эфиопии, словообразовательные модели, понятийный аппарат

Вводная часть. В словарном составе языка постоянно происходят изменения, и важная роль в этом процессе принадлежит внешнему фактору. В результате преобразований в обществе возникают новые реалии, для передачи смыслового значения которых создаются соответствующие лексические единицы. Как правило, эти обновления касаются словарного состава отдельных областей знания либо наиболее чувствительной ко всем социальным преобразованиям общественно-политической лексики, в то время как основной словарный фонд языка изменяется не столь динамично.

С конца XIX века правители Эфиопии, на протяжении длительного времени развивающейся в изоляции от внешнего мира, предприняли ряд шагов для установления контактов с европейскими державами. Одна из преследуемых ими целей предполагала возможность использования научных достижений Европы для проведения необходимых преобразований внутри страны. Это стремление к сотрудничеству совпало с желанием за-

падных стран распространить своё влияние на Эфиопию.

Начавшийся на старте следующего столетия процесс модернизации затронул многие стороны жизни эфиопского общества и не мог не повлиять на развитие амхарского языка. Необходимость найти языковые единицы для обозначения актуальных явлений и понятий привела к росту словообразовательной активности на индивидуальном уровне, инициировав стихийное словотворчество. В оборот вводилось большое количество лексических новообразований, при этом нередко в языке функционировало несколько эквивалентов для передачи одного и того же понятия [10, с. 14]. Первые попытки систематизировать научно-техническую терминологию на уровне государства были сделаны в начале 60-х годов XX века. К этому времени за амхарским окончательно закрепился статус языка обучения в начальной школе. Министерство образования Эфиопии поставило задачу обеспечить учащихся 1–6-х классов учебниками на амхарском языке. Планирова-

лось также ввести преподавание некоторых дисциплин на амхарском и в высшей школе. С целью развития языка, повышения его роли в образовательном процессе в 1972 году была учреждена Академия амхарского языка. Однако нельзя утверждать, что её работа по созданию научно-технической терминологии на амхарском в этот период была продуктивной [10, с. 14].

Данные о методологии и методике исследования. Серьёзные усилия по созданию терминологической лексики были предприняты после того, как пришедшие к власти в 1974 году новые политические силы поставили своей целью популяризировать научное знание в стране и, прежде всего, ликвидировать неграмотность среди населения, 90 % которого не умели ни читать, ни писать. Кардинальная смена вектора развития – после свержения императора новая власть объявила о строительстве социализма – предполагала и существенное обновление общественно-политической терминологии. Несмотря на то, что в попытке уравнивать остальные языки народов Эфиопии с амхарским революционное правительство лишило его статуса государственного языка¹, а Академия амхарского языка была переименована в Академию языков народов Эфиопии, меры по созданию терминологии на амхарском, предпринятые новой властью, стали мощным стимулом для развития последнего.

Модернизация амхарского языка была столь масштабной, что анализ методов и способов её проведения представляется важным как с точки зрения роли субъективного фактора в процессе терминообразования, так и с точки зрения накопленного опыта. Выявление особенностей терминопроизводства для таких дисциплин, как химия, математика, физика, биология и ряда других имеет значение ещё и потому, что к тому моменту, когда работа в этом направлении приобрела широкие масштабы, сама наука в Эфиопии только начала развиваться, и её история исчислялась периодом жизни одного поколения [8, с. 7]. Тем более существенными выглядят достигнутые результаты. В связи с этим важное значение имеет проведение словообразовательного анализа, исследование всего спектра методик и подходов, использованных при создании новых номинативных единиц. Отдельного упоминания заслуживает энтузиазм, с которым подошли к решению данного вопроса эфиопские учёные-лингвисты,

специалисты в области науки и техники, а также студенты старших курсов университета в Аддис-Абебе.

Ключевую роль в практической реализации амбициозных замыслов сыграла Академия языков народов Эфиопии. Разработка научно-технических терминов не была самоцелью – ставилась задача не только ликвидировать неграмотность, но и обеспечить выход естественнонаучного знания за рамки профессионального использования, сделать так, чтобы оно перестало быть привилегией узкого круга специалистов. Образование должно было стать доступным для всех граждан страны, и эту доступность предполагалось обеспечить в том числе за счёт выпуска учебной литературы на языке, который являлся понятным или родным для обучающихся.

За основу, помимо других источников, были взяты термины из учебников для 1–12-х классов на английском языке. Для записи использовали специальные карточки, на которых термин был приведён в контексте, помогающем лучше понять смысловое значение передаваемого им понятия. После подготовительной работы материал поступал к специалистам, представляющим конкретные области знания, и лингвистам для перевода на амхарский язык. Таким образом, на амхарский язык было переведено более 15 000 терминов по 12 дисциплинам [10, с. 20]. Ежемесячно итоги работы становились достоянием широкой общественности и профессионалов путём публикации буклетов, в том числе и иллюстрированных картинками, облегчающими восприятие научных терминов. Специальная терминология по математике, биологии, химии и физике проходила апробацию в шести школах Аддис-Абебы с тем, чтобы преподаватели могли высказать своё мнение по данному вопросу [8, с. 11].

Результаты и их обсуждение. При создании новых научно-технических терминов разработчики старались придерживаться определённых принципов [10, с. 16]. Узкоспециальные термины оставались без перевода, в то время как все термины, относящиеся к дисциплинам, которые были включены в программу школ и вузов, обязательно переводили на амхарский язык. При переводе предпочтение отдавалось наиболее доступной для восприятия обучающегося грамматической форме. Так, вместо имени действия и состояния, которое обладает глагольными и именными свойствами, использовали имя существительное, за исключением тех случаев, где имя действия могло более

¹ По Конституции 1987 г. (ст. 116) амхарский получил статус рабочего языка [9, с. 207].

точно раскрыть смысл передаваемого понятия. Например, *qəsqəsa* вместо *meqəsqəs* «активация» (физ.). Но *mawalət* – «поляризация», а не *walfa* – «полюс».

Термины, которые ошибочно могли восприниматься как синонимы, должны были чётко разграничиваться при переводе. Так, *nədf* – «план», но *səmrə nədf* – «диаграмма, схема».

Не допускалось использование одного и того же термина для передачи значения понятий, относящихся к разным областям знания. Например, английский термин *aging* на амхарский перевели следующим образом: *bəslet* – «старение» (хим.), но *gərjəfa* – «старение (населения)»¹. Термин «отклоняющийся от нормы» (мед.) был переведён на амхарский язык как *demb wəṭ*, но тот же термин употребляется в сельском хозяйстве как *ləkkalləf*². Для понятия «биосфера» были использованы следующие термины: в ботанике – *həywət kəlləl*, в географии – *mədrə həywət*, в геологии – *həywətə kəbēb*³.

Заемствованные из других языков термины адаптировались к грамматическим и фонетическим нормам амхарского языка: *aljəbrawi* «алгебраический» (англ. *algebraic*)⁴.

Несмотря на то, что одна из задач заключалась в том, чтобы избежать избыточной синонимии, в ряде случаев составители сознательно шли на использование амхарского эквивалента наряду с интернациональным термином, ссылаясь при этом на опыт зарубежных стран. Например, *hisab* и *matematiks* – «математика», *təlləq awtar*⁵ и *diyometr* – «диаметр». Однако наличие терминов-синонимов, образованных от амхарского корня, не приветствовалось.

Если специалисты и лингвисты приходили к выводу, что существующие в языке термины не достаточно точно передают значение того или иного понятия, предлагался другой, более подходящий на их взгляд, эквивалент. Например, для обозначения понятия «амплитуда» (физ.) было решено использовать термин *gənnət*⁶ (*gənnənə* – «разрастаться») вместо *səfat* (*səffa* – «быть широким»). *Wanna ysləbb ydəm sər* было предложено заменить термином *abiy dəm wəsaṭ*⁷ – «аорта»

(мед.), а «кровенное давление» перевести как *dəm gəfit*⁸ вместо *yədəm hayl*⁹.

Способы образования новых номинативных единиц были традиционными и одинаковыми как для научно-технических терминов, так и для общественно-политической лексики. Лексические новообразования создавались по известным словообразовательным моделям амхарского языка, посредством заимствования из других языков, а также расширения семантики слова или вторичной номинации, что наглядно демонстрируют следующие примеры:

– внутренняя флексия: *qəws* – «кризис» от глагола *təqawwəse* – «перепутываться»;

– внутренняя флексия и суффиксация: *gəmbata* – «строительство», от глагола *gənəbba* – «строить»; *hidet* – «процесс», от глагола *hedē* – «идти»;

– внутренняя флексия и префиксация: *akkwahwan* – «образ жизни», от глагола *hone* – «быть»;

– сочетание внутренней флексии с суффиксацией и префиксацией: *temmeriya* – «указание, предписание», от глагола *temerra* – «руководствоваться»;

– суффиксация: *zereñña* – «расист», *zereññannet* – «расизм», от слова *zer* – «раса»;

– префиксация¹⁰: *qədmə huneta* – «предпосылки» (*qədmə* – «до»); *iamañ* – «атеист» (*i* – «не»), *şəgə kominizm* – «антикоммунизм» (*şəgə* – «анти»);

– словосложение: *nəus kəberte* – «мелкая буржуазия», *wəz adder* – «пролетарий»;

– заимствования из других языков: *abəyot* – «революция», от глагола *abbəyē* (геэз) – «не повиноваться», «бунтовать»; *propaganda* (англ.) «пропаганда»;

– расширение семантики слова: *awwəqəqer* – «структура», прежнее значение – «обтёсывание»; *ərbata* – «воспроизводство», прежнее значение – «разведение (животных, птиц)».

Эфиопские учёные-лингвисты, равно как и специалисты, привлечённые к реализации данного проекта, понимали, что не вся созданная ими научно-техническая терминология может оказаться востребованной, «приживётся» в амхарском языке. Необходимость дальнейших усилий по систематизации суще-

¹ Science and Technology Dictionary (English-Amharic). – Addis Ababa, 1996. – P. 6.

² Там же. – С. 1.

³ Там же. – С. 1, 6, 26.

⁴ Там же. – С. 8.

⁵ Там же. – С. 51.

⁶ Там же. – С. 10.

⁷ Там же. – С. 10.

⁸ Там же. – С. 28.

⁹ English-Amharic Context Dictionary by Wolf Leslau. – Wiesbaden, 1972. – P. 121.

¹⁰ Большинство служебных морфем заимствовано из языка геэз [6, с. 34]. Геэз (эфиопский, древнеэфиопский язык) – до X–XI вв. находился как в устном, так и в письменном употреблении. На языке геэз до сих пор ведётся богослужение в церквях и храмах Эфиопии.

ствующих и разработке новых терминов на амхарском языке представлялась очевидной. Всем, в том числе и самим составителям, предстояло освоить новые лексические единицы с тем, чтобы убедиться в практической ценности предлагаемого понятийного аппарата, на что требовалось время.

Как известно, общественно-политическая лексика отражает социально значимые понятия и явления, представляя собой внушительный по объёму лексический пласт языка. Поэтому в условиях повышения поощряемой государством социальной и политической активности граждан общественно-политические лексические новообразования оказались актуальными и стали важной частью словаря, используемого широким кругом лиц в повседневном общении. Этому способствовали серьёзные усилия со стороны государства по ликвидации неграмотности и повышению идейно-политического уровня населения [3, с. 14, 15].

Практически все новообразования из области общественно-политической лексики закрепились в амхарском языке. И несмотря на то, что в 1991 году в Эфиопии вновь сменился политический режим, а вместе с ним и официальная идеология государства, большинство лексических нововведений сохранилось до настоящего времени. Часть слов перешла в пассивный словарный запас: *wəz addər*, *lab addər* – «пролетарий»; *sošalizm*, *həbrətəṣəbawinnet* – «социализм»¹. Другие лексические единицы не используются ни в устной, ни в письменной речи либо потому, что их значение не всегда понятно современным носителям амхарского языка, либо в силу того, что реалии, которые они обозначают, остались в прошлом: *aqqəbabay buržwazi* – «компрадорская буржуазия», *asməsay abəyotēñña* – «псевдореволюционер»².

В настоящее время развитие амхарского языка продолжается, но менее интенсивно. Неологизмы создаются не только для передачи новых понятий и явлений. Появляются синонимы лексических единиц, функционирующих в языке на протяжении длительного времени, хотя известно, что существование нескольких номинативных единиц для обозначения одного и того же понятия не облегчает выбор нужного термина. К первым относятся *ṭomari* – «блоггер», *gəzuf çəflaqi məssariya* – «Большой адронный коллайдер»,

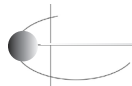
yəbank hisab kard – «банковская карта». Ко вторым – *šərik* – «партнёр», *ṭəbbəbt* – «специалисты». Наблюдается тенденция перемежать в речи амхарские слова с английскими не только в профессиональной среде, при деловом общении, но и в повседневной жизни. Этот «гибридный язык» (*kəlləs qwanqwa*) особенно характерен для эфиопской молодёжи. «Грешат» им и эфиопские учёные, что можно проследить по интервью, которые они дают СМИ. Следует отметить, что знание английского языка в целом высоко ценится в Эфиопии, так как открывает доступ к высшему образованию и возможность самореализации за пределами Эфиопии. Однако большинство населения не владеет английским языком на достаточно хорошем уровне, это привилегия незначительного меньшинства образованных людей, представляющих политическую и экономическую элиту страны [5, с. 1089].

Заключение. Процесс модернизации амхарского языка, проходивший в 80-х годах XX века, наглядно продемонстрировал, что инициатива и контроль со стороны государства имеют важное значение для становления и развития терминологической базы языка. Безусловно, государство в то время решало свои задачи, а именно: приобщить к новой идеологии как можно большее число граждан и заручиться их поддержкой для проведения в стране необходимых преобразований. Тем не менее, несмотря на явную прагматичность такой позиции, следствием реализуемых правительством задач стал бурный рост количества новых терминов на амхарском языке. Время подтвердило жизнеспособность новой общественно-политической лексики. Однако научно-технические термины нуждаются в дальнейших уточнениях и стандартизации. Об этом свидетельствуют разногласия, возникающие среди современных эфиопских учёных по вопросу правомерности использования того или иного научного термина на амхарском языке. В подобных ситуациях, как правило, предпочтение отдаётся термину на английском языке.

Развитие языка, в частности его терминологической базы, является важной составляющей культурной политики государства. Однако складывается впечатление, что в настоящее время эти вопросы не рассматриваются эфиопским правительством как приоритетные, что можно объяснить новыми реалиями жизни и изменениями в языковой политике. Тем не менее, следует отметить, что координация государством процессов, связанных с созданием и использованием терминов на

¹ A Concise Sociopolitical Dictionary by Zdeněk Poláček, Mälaku Azzänä, Tamrat Täsfaye. – Wiesbaden, 1990. – P. 434.

² Там же. – С. 381.

амхарском, рабочем языке эфиопского правительства, необходима. И не только в связи с тем, что позволяет решить важную задачу нахождения каждым термином своей ниши

в понятийном аппарате конкретной дисциплины, но и потому, что является свидетельством осознания государством значимости этой работы для общества.

Список литературы

1. Завадская Е. П. Некоторые особенности становления и функционирования общественно-политической терминосистемы в амхарском языке // Филологические науки: сб. науч. тр. 2000. № 3. С. 15–23.
2. Титов Е. Г. Грамматика амхарского языка. М.: Наука, 1991.
3. Чернышёва Л. Н. Язык политики как средство достижения политических целей (на материале выступлений лидеров Эфиопии) // Гуманитарные исследования. 2016. № 1. С. 11–20.
4. Discussion on Papers Dealing with the Ethiopian Experience in Terminology Development. Proceeding of the International Seminar of Terminology. The Academy of Ethiopian Languages. Addis Ababa, 1987. PP. 37–39.
5. Language Determination in Ethiopia: What Medium of Instruction? Berhanu Bogale. Proceedings of the 16th International Conference of Ethiopian Studies. Trondheim, 2009. P. 1089.
6. Some Theoretical Questions of Political and Social Terminology in Amharic. Zdeněk Poláček. Proceeding of the International Seminar of Terminology. The Academy of Ethiopian Languages. Addis Ababa, 1987. PP. 33–36.
7. The Activities and Achievements of the Mathematics Panel. Alemayehu Haile. Proceeding of the International Seminar of Terminology. The Academy of Ethiopian Languages. Addis Ababa, 1987. PP. 21–24.
8. The Amharic Science and Technology Project. Ermias Dagne, Demisu Gameda. Proceeding of the International Seminar of Terminology. The Academy of Ethiopian Languages. Addis Ababa, 1987. PP. 7–13.
9. The Constitution of the People's Democratic Republic of Ethiopia [Электронный ресурс]. Dordrecht, 1988. Режим доступа: <http://www.chilot.files.wordpress.com/2011/04/1987ethiopianconstitution1.pdf> (дата обращения: 25.12.2016).
10. The Linguistic Theory and Methodology of the Science and Technology Terms Translation Project. Amsalu Aklilu. Proceeding of the International Seminar of Terminology. The Academy of Ethiopian Languages. Addis Ababa, 1987. PP. 14–20.

Статья поступила в редакцию 19.01.2017; принята к публикации 24.02.2017

Библиографическое описание статьи

Чернышёва Л. Н. Роль внешнего фактора в развитии терминологической лексики амхарского языка // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12, № 2. С. 64–69.

Larisa N. Chernysheva,

Senior Lecturer,

Moscow State Institute of International Relations

of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

(76 pr. Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia),

e-mail: l.n.chernysheva@inno.mgimo.ru

The Influence of the External Factors on the Development of Terminology in Amharic

The article analyzes the processes of creating science and technology as well as political and social terminology in Amharic. We also examine word formation models used to add new terms to Amharic technical and political vocabulary. Particular attention is paid to the term creation mechanisms and term-building principles. It was just the beginning of the development of sciences in Ethiopia and the lack of proper conceptual apparatus of such sciences as Physics, Chemistry, Mathematics, Biology, and so on became obvious to the government. That is why the subjective factor played an important part in the term formation processes in Amharic. The article aims to trace the use of the newly created terminology and analyze why some of the terms continue to be used and the others do not. We conclude that the efforts should be done to enhance the processes of standardization and unification of terminology in Amharic, the working language of the Ethiopian government. To implement these tasks, the role of the state as the initiator and coordinator is considered to be very significant.

Keywords: the Amharic language, terminology, external factors, the Academy of Ethiopian Languages, word formation models, conceptual apparatus

References

1. Zavadskaia E. P. Nekotorye osobennosti stanovleniya i funktsionirovaniya obshchestvenno-politicheskoi terminosistemy v amkharskom yazyke // Filologicheskie nauki: sb. nauch. tr. 2000. № 3. S. 15–23.
2. Titov E. G. Grammatika amkharskogo yazyka. M.: Nauka, 1991.

3. Chernysheva L. N. Yazyk politiki kak sredstvo dostizheniya politicheskikh tselei (na materiale vystuplenii liderov Efiopii) // Gumanitarnye issledovaniya. 2016. № 1. S. 11–20.
4. Discussion on Papers Dealing with the Ethiopian Experience in Terminology Development. Proceeding of the International Seminar of Terminology. The Academy of Ethiopian Languages. Addis Ababa, 1987. PP. 37–39.
5. Language Determination in Ethiopia: What Medium of Instruction? Berhanu Bogale. Proceedings of the 16th International Conference of Ethiopian Studies. Trondheim, 2009. P. 1089.
6. Some Theoretical Questions of Political and Social Terminology in Amharic. Zdeněk Poláček. Proceeding of the International Seminar of Terminology. The Academy of Ethiopian Languages. Addis Ababa, 1987. PP. 33–36.
7. The Activities and Achievements of the Mathematics Panel. Alemayehu Haile. Proceeding of the International Seminar of Terminology. The Academy of Ethiopian Languages. Addis Ababa, 1987. PP. 21–24.
8. The Amharic Science and Technology Project. Ermias Dagne, Demisu Gemedu. Proceeding of the International Seminar of Terminology. The Academy of Ethiopian Languages. Addis Ababa, 1987. PP. 7–13.
9. The Constitution of the People's Democratic Republic of Ethiopia [Elektronnyi resurs]. Dordrecht, 1988. Rezhim dostupa: <http://www.chilot.files.wordpress.com/2011/04/1987ethiopianconstitution1.pdf> (data obrashcheniya: 25.12.2016).
10. The Linguistic Theory and Methodology of the Science and Technology Terms Translation Project. Amsalu Aklilu. Proceeding of the International Seminar of Terminology. The Academy of Ethiopian Languages. Addis Ababa, 1987. PP. 14–20.

Received: January 19, 2017; accepted for publication February 24, 2017

Reference to the article

Chernysheva L. N. The Influence of the External Factors on the Development of Terminology in Amharic // Humanitarian Vector. 2017. Vol. 12, No. 2. PP. 64–69.
